

РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТАМИ И АКТУАЛИЗАЦИЯ СПОРА ФАКУЛЬТЕТОВ ВО ФРАНЦИИ¹

Брис ле Галь и Шарль Сулье

Разговоры о непригодности французского университета к новой экономической и общественной ситуации как в национальном, так и в мировом масштабе, а также о его неспособности реформироваться прочно вошли в «здоровый смысл» политиков и журналистов. В противоположность этим утверждениям мы покажем, что французский университет вовсе не является воплощением косности, как о нем часто и охотно говорят, и подобно другим европейским университетским системам за последние двадцать лет пережил настоящую скрытую революцию, подготовившую его к проводимым реформам и особенно к последней из них — реформе управления. Для этого мы бегло опишем изменения высшего образования, произошедшие во Франции в последнее время, уделяя главное внимание изменению соотношения сил между факультетами, а также университетскими дисциплинами. Вдохновляясь исследованиями Пьера Бурдьё, мы предлагаем социологический анализ этой эволюции².

Действительно, примерно за двадцать лет французское высшее образование было диверсифицировано и его морфология глубоко изменилась. Между 1980 и 2003 годами наибольшее развитие произошло в тех сегментах, которые являются непосредственно «профессионально ориентированными» и прямо отвечают потребностям предприятий, идет ли речь о коммерческих школах (*écoles de commerce*), инженерных школах (*écoles d'ingénieurs*) или же Высших технических отделениях (*Sections de Techniciens Supérieurs, STS*) и Технологических институтах при университетах (*Instituts Universitaires de Technologie, IUT*)³. Внутри университетов обнаруживается та же тенденция. Созданные в 1991 году университетские профессионализируемые

Адреса для переписки: Brice Le Gall, Charles Soulié, Centre de sociologie européenne, EHESS, 54 bd. Raspail, 75006 Paris, Франция, brice.legall@noos.fr; charles.soulie@neuf.fr.

1 Предлагаемый вниманию читателя текст — основательно переработанный вариант статьи (Le Gall et Soulié 2008). Полезные дополнения к этой работе можно найти в сборнике (Schultheis et al. 2008).

«Факультеты» как административные подразделения университетов были отменены во Франции после 1968 года. Однако здесь по-прежнему принято рассматривать университетские дисциплины как относящиеся к нескольким традиционным «факультетам», о которых и идет речь в этой статье. Отсюда, например, «факультет экономики и права». — *Примечание редактора*.

2 См. (Bourdieu 1984) и особенно вторую главу под названием «Конфликт факультетов», которая инспирирована анализом университета, предложенным в свое время Иммануилом Кантом. Подход Бурдьё при этом основан на понятии «поле».

3 По окончании лицея STS и IUT предлагают двухгодичное техническое, специализированное и профессионально ориентированное образование, которое должно позволить выпускникам найти место на рынке труда, заняв позиции между уровнем рабочих и служащих и уровнем руководителей среднего звена. В 1980 году студенты, записавшиеся на курс обучения такого типа, вместе со студентами медицинских школ и школ социальных работников составляли 22,4% всех студентов. К 2003 году их доля составляла уже 29%. В течение этого периода численность студентов коммерческих школ увеличилась на 410%. Высших технических отделений — на 245%, на инженерных специальностях — на 184% и в Технологических институтах — на 112%. Для сравнения, количество учащихся подготовительных классов к Высшим школам и самих Высших школ повысилась на 76%, а студентов университетов — на 62% (Ministère 2005: 19). [О «подготовительных классах» и «Высших школах» во французской системе высшего образования см. ниже. — *Примечание редактора*]. Таким образом, пространство французского университета постепенно сокращается в пользу параллельно существующей сети школ, предполагающих выбор специальности при поступлении и в большей степени профессионально ориентированных, поскольку они рассчитаны на ограниченное количество профессий. Дело в том, что во Франции простое обладание дипломом об окончании лицея (*baccalauréat*), вне зависимости от полученной оценки, позволяет записаться в университет. Поэтому некоторое количество выпускников школ попадает на первый курс университетов «по умолчанию», не сумев поступить ни в одно из заведений сектора длительного или краткосрочного специализированного образования.

институты (Instituts universitaires professionnalisés, IUP) к 2003 году выдавали дипломы по 397 специальностям. Количество дипломированных специалистов — выпускников этих институтов — растет гораздо быстрее, чем количество выпускников по «классическим» специальностям⁴. К началу 2003 учебного года насчитывалось 747 «профессиональных» дипломов уровня *licence*⁵. К 2004 году их было уже около тысячи, а в 2005 году — более 1200 (Dupont 2005: 46). Программы «третьего цикла»⁶ сегодня выдают больше «профессиональных» степеней, нежели степеней магистра или доктора, присуждаемых за исследование, в том числе диссертации⁷. Сектор профессионально ориентированного обучения внутри университетской системы развивается беспрецедентными темпами. Доходит до того, что в некоторых областях высшего образования встает вопрос о продолжении научно-исследовательской деятельности как таковой, хотя официальный дискурс и придает ей статус «национального приоритета», ссылаясь на «международную конкуренцию».

Следует отметить, что исследовательская деятельность, которая имеет совершенно разный характер в зависимости от факультетов и дисциплин⁸, все более и более связывается с ограниченным количеством «центров превосходства» и таким образом фактически закрепляется лишь за некоторыми учреждениями. В результате текущих реформ в скором времени исследованиями, вероятно, смогут заниматься лишь некоторые категории преподавателей, чему особенно способствует новое бюрократическое разделение между «публикующимися» и «непубликующимися» исследователями-преподавателями, причем последние обрекаются руководством университетов на то, чтобы больше заниматься преподаванием и административными задачами.

Эти процессы диверсификации и стремительной профессионализации высшего образования являются результатом как волюнтаристской правительственной политики, так и изменения студенческого «спроса», обусловленного главным образом резко возросшим во Франции уровнем безработицы среди молодежи⁹. Но свою роль сыграло и изменение демографического профиля студентов. Демографические процессы, произошедшие во французском университете за последние пятьдесят лет, можно обобщить следующим образом. Между 1950 и 2003 годами количество студентов, записывающихся в университеты, ежегодно растет в среднем на 4,2%. Но система пережила два мощных демографических скачка. Первый пришелся на период между 1960 и 1970 годами, то есть на время сильного экономического роста. Он совпал с приходом в учреждения высшего образования представителей новых поколений, появившихся на свет в эпоху послевоенного

4 За 2002–2003 учебный год количество присужденных университетских дипломов типа «licence» (три года обучения после окончания школы) по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 5,9%, а типа «maîtrise» (четыре года) — на 1,2%, тогда как количество «licences», выдаваемых IUP, возросло на 8,3%, а «maîtrises» — на 9,4% (источник: Ministère 2005: 229).

5 Соответствует трем годам обучения. — *Примечание редактора.*

6 Постдипломного обучения. — *Примечание редактора.*

7 За 1982–2003 годы количество выпускников магистерских программ профессионального обучения возросло на 639%. Таким образом, их доля среди общего числа обладателей университетских дипломов и степеней, выданных французскими университетами, увеличилась с 4,2 до 13,2%. В то же время доля магистров — выпускников программ, предполагающих проведение собственного исследования, — упала с 9,5 до 7,5%, а количество докторов — с 4,6 до 2,3%. Это, в свою очередь, сказывается на рабочем графике преподавателей-исследователей, которые уделяют меньше времени исследованиям, чем раньше (Ministère 2005: 229).

8 Действительно, мы видим, что на факультете филологии и наук о человеке, как и на факультете права и экономических наук, исследования остаются еще очень индивидуальными и напоминают труд ремесленника, задействуя незначительные суммы (самофинансирование исследований в этих дисциплинах очень распространено). Между тем в естественных науках, в медицине или в фармакологии исследования чаще всего являются коллективными и на них затрачиваются значительные средства. Этим обусловлены различия в отношении к финансированию, частному сектору и государству, которые объясняют разницу в политических позициях этих факультетов и дисциплин.

9 Во Франции молодежь больше, чем любые другие категории рабочей силы, страдает от потери рабочих мест в производственном секторе. В 2001 году общий уровень безработицы среди тех, кто тремя годами раньше окончил учебное заведение любого уровня, в целом составлял 16%. Но он колебался от 39% для молодежи, не имеющей квалификации, до 14% для обладателей дипломов CAP или BEP (дипломов профессионального обучения, получаемых до степени бакалавра) и 9% для тех, кто обладает дипломом «второго цикла» высшего образования (licences и maîtrises и их эквиваленты). Таким образом, диплом является хорошей защитой от безработицы. Именно этим объясняется спрос на образование, и особенно на высшее образование, а также то, что он в первую очередь касается наиболее профессионально ориентированных секторов (Bref 2004: 3).

всплеска рождаемости, что способствовало омоложению населения и сыграло существенную роль в модернизации нравов и политической жизни французского общества¹⁰.

В течение этого первого массового притока в высшее образование средний ежегодный прирост студентов составил 11,5%. Второй массовый приток, имевший место между 1988 и 1993 годами, был менее длительным и не столь интенсивным. Он выразился в среднем увеличении численности студентов на 6,4% в год (Ministère 2006) и стал прежде всего результатом политики, в соответствии с которой аттестат об окончании лицея (baccalauréat) должен быть у 80% любой возрастной группы. Эта политика, проводившаяся с конца 1980-х годов, была нацелена на то, чтобы высшее образование стало доступным для растущей доли молодежи, происходящей из низших слоев общества¹¹.

Второй массовый приток в высшее образование лег в основание глубинного процесса перераспределения преподавателей по типам учреждений и дисциплин. Предлагаем проанализировать это явление, описывая изменения численности штатных преподавателей (профессоров и доцентов) по факультетам и дисциплинам во французских университетах между 1986 и 2005 годами¹². Этот анализ позволит пролить свет на академические, социальные и — шире — политические ставки современных реформ исследовательских структур и управления университетами во Франции, а также лучше понять причины слабого сопротивления французских — и других европейских — университетских преподавателей тому, что Крис Лоренц (Lorenz 2008) называет «менеджерской колонизацией» университета, и участие в ней университетских сотрудников. Указанный процесс несет угрозу тем способам управления, которые основаны на присущих миру университетов корпоративных и дисциплинарных принципах и грубо попирает ценности автономии, критики и бескорыстия, традиционно в нем защищавшиеся.

Следует уточнить, что в управлении французских университетов существенную роль традиционно играет выборная система. Так, по закону об ориентации высшего образования (1968) университетами управляют президенты, избираемые советами, члены которых, в свою очередь, избраны преподавателями, студентами и административным и техническим персоналом. В свою очередь подразделения университетов, так называемые Отделения образования и исследований (Unités de Formation et de Recherche, UFR), которые объединяют различные дисциплины, управляются советом, состоящим из членов, избранных университетским сообществом. Из своей среды они избирают директора¹³. Таким образом, университеты уже изначально пользуются некоторой автономией. Однако в августе 2007 года благодаря закону «Права и обязанности университетов» (Libertés et responsabilités des universités, LRU) Франция пережила новую реформу управления университетами, которая дала весьма существенную власть президентам университетов в том, что касается набора сотрудников и повышения их в должности, а также значительно увеличила финансовую и хозяйственную самостоятельность образовательных учреждений. С выдвиганием прин-

10 В 1968 году в европейской части Франции было 32,2% населения, не достигшего 20 лет. С тех пор население постоянно стареет: в 1982 году доля жителей, не достигших 20 лет, составляла 28,7%, а в 1999 году — 24,6% (Courson et Madinier 2000).

11 Этого пока не произошло, но достигнутые успехи весьма впечатляющи. Так, в 1985 году доля выпускников лицеев среди когорты восемнадцатилетних составляла 29,4%. Затем она возросла до 43,5% в 1990 году, 62,7% в 1995 году, достигнув максимума — 64,3% — в 2006 году. При этом наблюдаются существенные половые различия, выражающиеся в том, что для мужчин эта доля составляет 58,9%, а для женщин — 69,9% (Ministère 2007: 235). Сравнение количества выпускников средней школы в каждой когорте — очень ценный показатель для понимания разных путей развития различных национальных университетских систем.

12 Речь идет о штатных преподавателях-служащих, которым гарантировано рабочее место и которые имеют достаточное жалование, чтобы полностью посвятить себя своей работе преподавателя-исследователя. Благодаря своему статусу они пользуются большой автономией в педагогическом и научном плане. В настоящее время правительством рассматривается реформа этого статуса. Статистические данные, которые здесь используются, подготовлены Министерством образования. Авторы выражают благодарность Марку Бидо, Паскелю Росси и Лоику Тома из Управления по преподавательскому составу (DPE) А6, которые нам их передали.

13 К этому можно добавить, что вплоть до вхождения в силу недавнего закона «Права и обязанности университетов» выборная система также играла важную роль как в подтверждении квалификации, так и в приеме на работу. Этого вопроса мы коснемся немного дальше.

ципа автономии — хозяйственной, но не интеллектуальной и не научной — университеты все более и более мыслятся как научные предприятия, которые должны, соответственно, управляться как предприятия частные¹⁴.

АКТ ПЕРВЫЙ: ПОДЪЕМ КРИТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Таким образом, французский университет пережил два основных периода массового притока. Первый пришелся на период 1960-х годов и оказался причиной невиданного развития филологических наук и наук о человеке. С 1962 по 1972 год относительная доля преподавателей-исследователей, представлявших эти дисциплины, во французском университете изменилась с 13 до 22,5%, в то время как доля преподавателей-исследователей в области права и экономических наук возросла с 7,3% до 10,4%, в естественных науках, напротив, уменьшилась с 42,4 до 34,3%, а в медицинских специальностях — с 37,4 до 32,8%. Преподавательский состав в целом увеличился на 162%. Рост филологических дисциплин и наук о человеке можно связать с интеллектуальным, политическим, а также экономическим контекстом эпохи (период максимальной трудовой занятости и ускоренного экономического роста). Тогда произошло первое увеличение числа университетов, в то время как экономический рост породил особенно мощный спрос на специалистов как в экономической, так и в социальной сфере.

Таблица 1

**Изменения численности преподавателей-исследователей
на факультетах права, филологическом, естественных наук и медицины
между 1952 и 1978 годами**

Факультет	Годы													
	1952	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65
Права	339	—	—	403	446	522	572	639	717	—	894	1,109	1,236	1,429
Филологический	708	—	—	671	735	809	876	974	1,150	—	1,602	1,970	2,396	2,724
Естественных наук	1,007	—	—	1,406	1,594	1,925	2,281	2,853	3,632	—	5,225	6,107	6,901	7,783
Медицины	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,606	5,911	—	6,564
Общее количество	2,054	—	—	2,480	2,775	3,256	3,729	4,466	5,499	—	12,327	15,097	10,533	18,500

Факультет	Годы												
	1966	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78
Права	1,519	1,729	2,344	2,772	—	—	3,370	—	4,205	4,224	4,011	4,012	3,989
Филологический	3,232	3,908	5,133	5,782	—	—	7,256	—	8,011	8,056	8,005	8,057	8,124
Естественных наук	8,467	9,510	10,289	10,749	—	—	11,071	—	14,532	14,636	14,795	14,891	15,075
Медицины	6,929	7,366	8,499	9,121	—	—	10,585	—	10,997	11,230	11,481	11,096	11,254
Общее количество	20,147	22,513	26,265	28,424	—	—	32,282	—	37,745	38,146	38,292	38,056	38,442

14 О растущем влиянии препринимательской модели на академический мир см. специальный номер журнала «Actes de la recherche en sciences sociales» об «академических предприятиях» (№148/2003), а также (de Montlibert 2004).

Профессора, доценты, старшие преподаватели, ассистенты и почасовики.

Источники:

Годы 1952, 1955, 1956, 1958, 1959, 1964: Bourdieu 1984: 269–271.

1957, 1960, 1962, 1963: Ministère 1965.

1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1972, 1974, 1975: Tableaux de l'éducation nationale (1965: 60; 1966: 84; 1967: 416; 1968: 396; 1969: 365; 1972: 405; 1974: 319; 1975: 361).

1976, 1977, 1978: Ministère 1981.

Таким образом, во Франции благодаря распространению в академическом мире структурализма, а также марксизма и психоанализа первый массовый приток в университеты сопровождался мощным усилением интеллектуальной легитимности этих новых дисциплин. По своим научным целям они противостояли традиционным гуманитарным наукам и особенно философии — королевской дисциплине прежних времен. Во Франции в конце 1960-х годов было хорошим тоном говорить о «смерти философии» — даже среди тех, кто продолжал заниматься ею еще более активно — и упорно клеймить «метафизику» — гидру с тысячью беспрерывно отрастающих голов. Новые дисциплины стали направляющими для новых исследований, нового научного габитуса и способствовали новому педагогическому, научному и политическому взгляду на традиционный университет, который возник в 1968 году. Исследования образовательной системы, проведенные Пьером Бурдьё и Жан-Клодом Пассроном и их командой, являются в этом отношении весьма показательными. Кроме того, показательна и собственная траектория этих ученых, поскольку оба они начинали как выпускники Высшей нормальной школы, а затем перешли от философии к социологии (в случае Бурдьё — через этнографию).

Изменения морфологии штата университетских преподавателей, сопровождавшие первый массовый приток, соответствовали научным, интеллектуальным, а также более широким демографическим, социальным и политическим процессам. Критическое и антиинституциональное настроение, распространенное во французском обществе и подпитывавшееся новыми интеллектуальными течениями, которые, в свою очередь, поддерживались новым социально-политическим опытом (май 1968 и его последствия), привело к созданию новых дисциплин, а также уникальных высших учебных заведений, таких как Экспериментальный университетский центр в Венсене. Ставший впоследствии университетом Париж–VIII, центр в Венсен-Сен-Дени в момент своего возникновения объединил значительную часть интеллектуального и политического университетского авангарда эпохи (Soulié 1998).

АКТ ВТОРОЙ: РАСТУЩЕЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА К ЭКОНОМИЧЕСКИМ ТРЕБОВАНИЯМ

Второй массовый приток в университеты также привел к созданию новых дисциплин и институций. Но здесь уже существенно отличается демографический, экономический, культурный и интеллектуальный контекст, и потому результаты также были качественно иными. Второй приток тоже привел к существенному увеличению числа штатных преподавателей (+102% между 1986 и 2005 годами), но сами учреждения, факультеты и дисциплины, которые им были затронуты, к этому моменту уже изменились. Этот процесс был особенно заметным в Технологических институтах — учреждениях, созданных при университетах в конце 1960-х годов с целью максимально удовлетворить спрос со стороны профессиональных кругов, в особенности региональных. Параллельно благодаря открытию этих учреждений и четырнадцати новых университетов в провинции, называемых «близлежащими», а также местных филиалов центральных университетов второй массовый приток сопровождался процессом деконцентрации университетов. Это способствовало появлению значимых региональных университетских центров, склонных требовать автономию от центра (представленного Министерством образования, Национальным советом университетов и — шире — Парижем)¹⁵,

а также превращению некоторых учреждений более скромного масштаба в «агентов местного развития»¹⁶.

Что касается факультетов и дисциплин, то в отличие от 1960-х годов здесь в наибольшей степени развивались дисциплины, которые имели прикладной характер, были профессионально ориентированы и в наибольшей степени отвечали спросу предприятий. Так, из четырех факультетов за последний период активнее всего развивается факультет права и экономических наук. Сегодня (помимо медицинских дисциплин) в него входят 15,4% штатных преподавателей-исследователей; в 1986 году он представлял всего 11,9% от общего числа. На филологическом факультете, а в еще большей мере на факультете естественных наук темп роста остается ниже среднего. В связи с контингентированием числа студентов относительная доля преподавателей медицинских дисциплин существенно уменьшилась.

Таблица 2

Изменение численности штатных преподавателей факультета права, филологического факультета, а также факультета естественных наук между 1986 и 2005 годами

	Total 1986	Total 2005	Increase 1986–2005	Full professors in 2005	Based in Paris 2005	Employed at IUTs in 2005	Women in 2005
Law and Economics	2,637	6,884	161,1%	31,7%	13,1%	11,0%	35,1%
Humanities	7,032	14,062	100,0%	30,0%	16,1%	4,2%	45,2%
Sciences	12,525	23,897	90,8%	31,6%	11,4%	15,0%	25,1%
Total	22,194	44,843	102,1%	31,2%	13,2%	11,0%	33,0%

Факультеты	Численность		Изменение общей численности (в %)	Изменения по категориям (в %)			
	1986 г.	2005 г.		профессора	университетские учреждения Парижа	Технологические институты	женщины
Факультет права и экономических наук	2637	6884	161,1	31,7	13,1	11,0	35,1
Филологический факультет	7032	14062	100,0	30,0	16,1	4,2	45,2
Факультет естественных наук	12 525	23 897	90,8	31,6	11,4	15,0	25,1
Общее количество	22 194	44 843	102,1	31,2	13,2	11,0	33,0

Профессора и доценты. Источник: DPE A6.
Обработка данных: Брис Ле Галь и Шарль Сулье.

Анализируя особенности отдельных факультетов, мы видим, что на факультете права и экономических наук быстрее всего растет группа преподавателей экономики и управления: их становится больше, чем юристов и политологов. Внутри экономических дисциплин именно категория тех, кто занимается управлением, то есть сферой наиболее прикладной и наиболее представленной в Технологических институтах, увеличивается в большей степени и даже близка к тому, чтобы стать большинством. На факультете права больше всего растет численность преподавателей частного права и криминалистики, в меньшей степени — политических наук и общественного права, тогда как количество преподавателей истории права и институций (дисциплин, имеющих наименее практический характер) стремительно падает.

16 Концентрация в Париже учреждений высшего образования и исследовательских учреждений — одна из главных особенностей французской системы. Это создает мощные эффекты символического господства и иерархии.

Таблица 3

Изменение численности штатных преподавателей факультета юридических и экономических наук между 1986 и 2005 годами

Факультеты	Численность		Изменение общей численности (в %)	Изменения по категориям (в %)			
	1986 г.	2005 г.		профессора	университетские учреждения Парижа	Технологические институты	женщины
Науки об управлении (06)	431	1640	280,5	21,9	11,9	25,1	37,2
Экономические науки (05)	679	1807	166,1	31,4	13,9	9,4	28,9
Частное право и криминалистика (01)	638	1579	147,5	32,6	13,0	8,5	46,0
Политические науки (04)	139	330	137,4	37,6	20,3	2,1	24,5
Государственное право (02)	549	1251	127,9	40,0	11,8	2,4	30,9
История права и институций (03)	201	277	37,8	43,0	12,6	0,7	31,4
Группа «экономика и управление»	1110	3447	210,5	26,9	13,0	16,8	32,8
Группа «юридические и политические науки» (1–4)	1527	3437	125,1	36,6	13,2	5,1	37,3
Общая численность преподавателей на факультете права и экономических наук	2637	6884	161,1	31,7	13,1	11,0	35,1

Профессора и доценты. Источник: DPE A6.
Обработка данных: Брис Ле Галь и Шарль Сулье.

Схожие процессы наблюдаются на факультетах филологии и наук о человеке, где традиционные гуманитарные науки (см. таблицу 4), перспективы профессионального роста в которых связаны с преподаванием и государственной службой, теряют свои позиции, тогда как показатели наук о человеке и особенно междисциплинарной группы, куда входят исследования спорта, коммуникации, педагогические науки и так далее, неуклонно и уверенно растут. Анализ показывает, что эти процессы связаны с более или менее прикладным характером этих дисциплин и, в частности, с ростом профессионально ориентированных магистерских программ с их более или менее высокой приближенностью к частному сектору. Так, древние языки (латинский, греческий) и литературы, а также философия, французская литература и компаративистика в наибольшей степени теряют свои позиции. В науках о человеке антропология в состоянии лишь сохранить позиции, в то время как значительный рост наблюдается в социологии и особенно в психологии — дисциплине, которая раньше социологии была институционализирована во французском университете и имеет по сравнению с ней более профессионально ориентированный характер, поскольку изначально выстроена вокруг профессионально ориентированных магистерских программ.

В результате сегодня преподавателей психологии насчитывается в три раза больше, чем философии, а ранее преподавание психологии (как, впрочем, и социологии) было возложено на философов. Социологов также теперь в два раза больше, чем философов. И если тенденция последнего десятилетия сохранится, то, вероятно, вскоре численность преподавателей информации-коммуникации и спортивной науки догонит и даже превзойдет количество преподавателей социологии. В самом деле, очевидно, что на факультетах филологических наук и наук о человеке именно современные гуманитарные и социальные науки (а за последний период особенно мультидисциплинарное обучение, имеющее практическую направленность, профессионально ориентированное и основанное на изучении конкретных предметов — педагогики, коммуникации,

спорта, благоустройства территории и так далее, а не на теоретической парадигме) в наибольшей степени извлекли выгоду из последнего массового притока специалистов, в то время как традиционные филологические дисциплины, которые становятся все более маргинальными, переживают упадок, что выражается в постепенном уменьшении численности преподавателей этих дисциплин.

Между тем мы наблюдаем интересный парадокс. Число тех, кто занимается традиционными гуманитарными дисциплинами, снижается, а социальный и образовательный уровень принимаемых на эти специальности остается выше среднего. Это связано, главным образом, с той ролью, которую играет во Франции система подготовительных классов и «высших школ» (*grandes écoles*), а также с устойчивостью или инертностью, характеризующими интеллектуальные иерархии в университетском мире, которые противопоставляют теорию практике, общее — частному, универсала — специалисту и так далее¹⁷. Это в чем-то напоминает слова Макса Вебера о том, что «за всеми нынешними рассуждениями об основах образовательной системы в каком-то решающем месте скрывается один решающий фактор: борьба одного типа человека — “специалиста”, против другого — “образованного человека”. Эта борьба, пронизывающая даже наиболее укромные аспекты культуры, вызвана неудержимой бюрократизацией всех публичных и частных отношений господства и постоянно возрастающим значением специализированного знания» (Weber 1972: 578).

Таблица 4

Изменение численности штатных преподавателей факультета филологии и наук о человеке между 1986 и 2005 годами

Отделение CNU	Численность		Изменение численности (в %)	Изменение по категориям (в %)			
	1986 г.	2005 г.		профессора	университетские учреждения Парижа	Технологические институты	женщины
Науки и технологии физической культуры и спорта (74)	30	651	2070,0	18,1	2,5	0,2	31,3
Информационные и коммуникационные науки (71)	133	663	398,5	21,4	12,1	32,9	43,4
Искусства (18)	107	505	372,0	27,1	21,6	2,0	38,0
Культуры и языки французских регионов (73)	16	55	243,8	45,5	1,8	0,0	20,0
Науки об образовании (70)	173	564	226,0	26,6	9,8	5,1	42,4
Благоустройство территории и городской среды (24)	98	217	121,4	38,7	9,2	3,2	28,6
Гносеология, история науки и техники (72)	41	73	78,0	30,1	17,8	5,5	28,8

17 Особенность французской системы высшего образования — в наличии двух весьма отличающихся друг от друга путей. Помимо университетов существует целая сеть «Высших школ» (Высшие нормальные школы, Политехническая школа, Центральная школа, Национальная школа управления, Коммерческие школы и тому подобное) и подготовительные курсы к ним, которые притягивают большую часть лучших выпускников лицеев и открывают доступ к наивысшим властным позициям во французском обществе во всех полях — интеллектуальном, экономическом и политическом. Эти школы и подготовительные курсы фактически осуществляют отбор наиболее успешных выпускников школ и учащихся наиболее привилегированного социального происхождения. Относительная доля учащихся на подготовительных курсах остается неизменной на протяжении последних сорока лет, несмотря на резкий рост численности студентов. Эта параллельная система играет существенную роль в воспроизведении элит во Франции и того, что Пьер Бурдьё назвал «государственной знатью» (Bourdieu 1989). Для тех, кто внимательно его изучает, высшее образование во Франции — как ее закрытый сектор (Высшие школы), так и открытый (университеты), а также каждая из их составляющих — своей крайней иерархизированностью уподобляется своего рода слоеному пирогу. Эта иерархия отсылает к весьма тонким социальным иерархиям, структурирующим французское общество в целом и зачастую вызывающим удивление (как минимум) у иностранцев.

Психология (16)	423	1215	187,2	25,5	13,4	6,3	51,1
Социология, демография (19)	292	797	172,9	28,4	16,4	7,8	38,9
Антропология, этнология, история первобытного общества (20)	86	174	102,3	37,4	21,8	1,7	35,6
История и цивилизации современного мира (22)	534	1035	93,8	38,4	19,7	1,1	35,5
История, цивилизации, археология и искусство древнего мира (21)	398	724	81,9	38,0	17,0	0,3	43,2
Физическая, экономическая и региональная география. География человека (23)	497	799	60,8	31,7	12,1	0,9	31,3
Арабский язык и литература, китайский язык и литература, японский язык и литература, иврит и ивритская литература (15)	103	366	255,3	27,9	50,8	0,0	39,6
Романские языки и литература (14)	506	982	94,1	27,1	13,4	0,6	57,3
Английский язык и литература (11)	1066	1744	63,6	23,6	17,1	4,3	56,8
Германские языки и литература, скандинавские языки и литература (12)	403	549	36,2	28,1	15,3	2,2	54,6
Славянские языки и литература (13)	117	143	22,2	28,0	42,7	0,0	55,9
Науки о языке (7)	329	711	116,1	33,2	17,6	2,3	55,0
Теология (75)	40	58	45,0	58,6	0,0	0,0	19,0
Сравнительное литературоведение (10)	158	225	42,4	32,0	12,4	1,3	54,2
Французский язык и литература (09)	816	1073	31,5	37,5	15,9	3,9	50,2
Философия (17)	300	382	27,3	44,8	22,8	0,5	22,5
Древние языки и литература (08)	366	357	-2,5	37,0	13,4	0,0	54,3
Междисциплинарный блок (18, 24 и 70–74)	598	2728	356,2	24,9	10,8	9,9	37,3
Блок наук о человеке (16, 19 и 20)	801	2186	172,9	27,5	15,2	6,5	45,4
Блок «История–география» (21–23)	1429	2558	79,0	36,2	16,6	0,8	36,4
Блок «Языки» (11–15)	2195	3784	72,4	25,7	20,1	2,5	54,9
Блок «Литературы» (7–10, 17 и 75)	2009	2806	39,7	37,3	16,4	2,2	47,9
Общее количество преподавателей факультета филологии и наук о человеке	7032	14 062	100,0	30,0	16,1	4,2	45,2

Профессора и доценты в 1986 и 2005 годах. Источник: DPE А6. Обработка данных: Брис ле Галь и Шарль Сулье.

Описывая процессы, происходящие с факультетом филологии и наук о человеке на протяжении долгого периода, можно сказать, что с 1960-х годов постепенно уменьшается доля дисциплин, наиболее «книж-

ных»¹⁸ и обладающих академической и интеллектуальной легитимностью, а также традиционно имеющих высокий статус, таких как философия, история, французская литература или же древние языки и литературы, где сегодня насчитывается максимальное количество выпускников Высших нормальных школ и / или подготовительных курсов к ним, а также прошедших государственный экзамен для лицейских преподавателей (*agrégation*)¹⁹. Но если первый массовый приток привел к взлету «современных» гуманитарных и социальных наук, таких как социология, лингвистика, психология или антропология, в которых некоторые надеялись найти интеллектуальную альтернативу философии, то второй массовый приток связан с появлением наук или мультидисциплинарных исследований, специализирующихся на изучении определенных эмпирических объектов (спорт, коммуникация, образование и так далее). Это дисциплины в интеллектуальном отношении менее амбициозные, имеющие более практическую направленность, где особенно много профессионально ориентированных магистерских программ²⁰.

Демографические показатели не обязательно соответствуют академическому или интеллектуальному престижу дисциплин. Так, философия, некогда «главенствующая дисциплина», остается преимущественно мужской и парижской, что подтверждает социальный и образовательный уровень поступающих, остающийся выше среднего. Вместе с уменьшением ее распространенности и значимостью в ней выпускников Высших нормальных школ это дает ей важную символическую выгоду и несомненно способствует «возвращению философии», провозглашаемому в настоящее время в интеллектуальной печати.

Переходя к языковым дисциплинам, отметим, что в целом здесь наблюдается рост ниже среднего (+72,4%). Английский язык, преподавание которого наиболее распространено во французских университетах, демонстрирует изменения, близкие к среднему показателю среди языков (+63,6%), тогда как доля немецкого, скандинавских и славянских языков резко падает, что (если говорить о немецком языке, а также о латинском и греческом) приближается к показателям в средней школе. И наоборот, преподавание арабского и азиатских языков резко возрастает (+255%), прежде всего по причине растущего спроса на преподавание азиатских языков, особенно полезных во время усиливающейся глобализации торговли и появления новых экономических гигантов, таких как Китай и Индия.

На факультетах естественных наук (см. таблицу 5) — наиболее регионализированных из всех — численность штатных преподавателей в целом возросла на 90,8%. Но как и на других факультетах, здесь происходит глубокое перераспределение внутри преподавательского состава. Действительно, группа «механика, информатика и электроника», связи которой с промышленным сектором особенно развиты, выросла в большей степени, о чем сегодня свидетельствует то, что к ней одной относится 39,2% всего преподавательского состава в естественных науках против 26,8% в 1986 году. Мы также отмечаем, что четверть состава этой группы работает в Технологических институтах — уровень, во многом превышающий численность других

18 Мы называем их книжными, так как в этих дисциплинах отношение к книгам, «каноническим» авторам, традиции и прошлому играет существенную роль в образовании студентов и исследовательской работе преподавателей. Эпистемологический режим современных социальных наук имеет иной характер. Они отличаются в первую очередь именно своим отношением к полю, эмпирии, эксперименту и одновременно имеют актуальный характер, поскольку близки социальному и политическому спросу.

19 «Agrégés» — студенты, выдержавшие очень трудный конкурс на должность преподавателя, позволяющий занять наиболее высокооплачиваемые места лицейских преподавателей. Впрочем, многие «agrégés» являются также выпускниками подготовительных курсов к Высшим нормальным школам, которые можно считать «питомником» французской интеллигенции.

20 Растущее приспособление французского университета к общественному и предпринимательскому спросу осуществляется прежде всего за счет создания новых дисциплин, хотя при этом трансформируются и старые дисциплины, но более медленно: степень их инерции, похоже, соотносится с их древностью и легитимностью (эти два измерения совпадают). В этом отличие от российской системы образования, в которой процесс дифференциации происходит за счет появления новых специальностей внутри существующих дисциплин. Мы имеем в виду прежде всего российскую социологию, внутри которой развиваются такие специальности, как маркетинг, реклама, менеджмент, туризм или управление. Следует отметить, что институционализация социологии во Франции в качестве автономной университетской дисциплины произошла раньше — в 1958 году, тогда как в России факультеты социологии появились только в 1989 году. Если во Франции эта институционализация опиралась на давний интеллектуальный проект, восходящий по крайней мере к Дюркгейму, то в России, как представляется, социологическая традиция имела более хрупкие основы, а создание этой дисциплины отвечало прежде всего спросу бюрократического или политического типа. Этим объясняется ее более сильная, по сравнению с французской, гетерономия.

групп и подчеркивающий профессионализирующий характер этих дисциплин (количество парижан здесь также достаточно незначительно). В меньшей степени мы наблюдаем рост математической группы, но анализ показывает, что он прежде всего связан с преподавателями прикладной математики, причем последние сегодня составляют большинство среди математиков, их пропорционально больше в технологических университетах и среди них также больше женщин. Тот факт, что дисциплинарные изменения приходят во французский университет с его окраин, без сомнения не является случайным.

Другие группы дисциплин имеют более низкий уровень развития, чем естественные науки в целом и, следовательно, очень низкий по сравнению со средним уровнем роста, рассчитанного для всех университетских дисциплин, вместе взятых. Таким образом, мы видим относительный спад в наиболее теоретических (и мужских) дисциплинах, таких как физика (в особенности физика элементарных частиц), которая также испытывает серьезный недостаток в тех, кто связывает с ней свою научную деятельность²¹. Эти процессы касаются также химии и наук о земле, за исключением метеорологии и океанографии, которые все больше вызывают интерес со стороны правительства (прогнозирование климатических изменений, предупреждение природных катаклизмов и так далее). Что касается биологии, то если в некоторых прикладных специальностях (например, физиологии) происходит регресс, а в других, более теоретических (например, нейробиологии) наблюдается рост, то наибольший прогресс наблюдается в биохимии и молекулярной биологии, то есть в таких исследовательских областях, которые играют существенную роль в генетике и способны найти быстрое применение на практике (исследования человеческого генома, генетически модифицированных организмов, биоинформатика и так далее).

Таблица 5

**Изменение численности штатных преподавателей
факультета естественных наук между 1986 и 2005 годами**

Отделения CNU	Численность		Изменение численности (в %)	Изменение по категориям (в %)			
	1986 г.	2005 г.		профессора	университетские учреждения Парижа	Технологические институты	женщины
Информатика (27)	753	2945	291,1	26,7	12,0	20,6	24,3
Информационные технологии и компьютерная инженерия, обработка сигналов (61)	467	1581	238,5	29,5	2,5	30,7	14,5
Механика, инженерная механика, гражданское строительство (60)	719	2073	188,3	31,4	9,7	24,0	13,6
Энергетика, химическая инженерия (62)	531	1032	94,4	33,0	4,7	27,7	24,0
Электроника, оптоэлектроника, системотехника (63)	892	1732	94,2	33,5	5,5	30,0	14,3
Прикладная математика (26)	759	1732	128,2	33,0	15,6	9,0	25,1
Математика (25)	872	1526	75,0	36,8	11,9	2,1	15,7
Биохимия и молекулярная биология (64)	442	1036	134,4	29,1	10,2	13,7	41,3
Нейронауки (69)	167	349	109,0	30,4	14,3	0,9	40,1
Клеточная биология (65)	447	896	100,4	27,7	21,3	6,5	48,1
Популяционная биология и экология (67)	385	604	56,9	25,3	10,6	3,8	35,8
Биология организмов (68)	408	518	27,0	26,8	13,5	11,8	36,7
Физиология (66)	621	758	22,1	26,6	17,0	5,3	43,1

21 Этот кризис наблюдается в целом ряде европейских стран. О ситуации во Франции см. (Dercourt 2004).

Метеорология, физическая океанография и физика окружающей среды (37)	67	170	153,7	33,5	20,6	3,5	27,6
Структура и эволюция Земли и других планет (35)	281	495	76,2	36,2	17,6	0,4	23,8
Астрономия, астрофизика (34)	95	160	68,4	36,3	28,8	6,9	24,4
Физика твердой Земли, геодинамика, палеобиология (36)	385	425	10,4	30,4	11,1	0,2	21,6
Материаловедение (33)	482	839	74,1	34,9	9,4	12,6	31,8
Теоретическая, физическая, аналитическая химия (31)	635	976	53,7	33,6	12,8	11,0	30,6
Органическая химия, минералогия, промышленная химия (32)	1159	1457	25,7	31,2	11,1	12,4	32,3
Физика сплошных сред (28)	1021	1463	43,3	36,3	12,0	12,3	22,6
Физика жидкостей, оптика (30)	553	689	24,6	34,5	13,5	7,7	21,2
Физика элементарных частиц (29)	384	441	14,8	42,6	17,5	7,5	15,9
Блок «Механика, информатика, электроника» (27 и 60–63)	3362	9363	178,5	30,2	7,9	25,6	18,4
Блок «Математика» (25–26)	1631	3258	99,8	34,8	13,9	5,8	20,7
Блок «Биохимия и биология» (64–69)	2470	4161	68,5	27,6	14,7	7,9	41,6
Блок наук о Земле (34–37)	828	1250	51,0	33,8	17,2	1,6	23,7
Химический блок (31–33)	2276	3272	43,8	32,9	11,2	12,0	31,7
Физический блок (28–30)	1958	2593	32,4	36,9	13,3	10,3	21,1
Общая численность преподавателей факультета естественных наук	12 525	23 897	90,8	31,6	11,4	15,0	25,1

Профессора и доценты в 1986 и 2005 годах.

Источник: DPE А6. Обработка данных: Брис ле Галь и Шарль Сулье.

Второй массовый приток в высшее образование привел к общему перераспределению факультетов и дисциплин. В результате как студенческого спроса, так и волонтаристской политики Министерства образования в данном вопросе они становятся все более и более прикладными и профессионально ориентированными — феномен, подчеркиваемый также головокружительным ростом во всех дисциплинах числа профессиональных дипломов третьего цикла, дающих квалификацию магистра профессионального образования. В науке это расширение профессионального сектора осуществилось в ущерб докторантуре, и следовательно, в ущерб исследовательской работе. Именно этим объясняется то, что сегодня доля исследований в университете постоянно сокращается. На этот феномен сегодня редко обращают внимание, при этом он кажется нам особенно существенным, если мы хотим понять современный кризис исследований, а также ответить на вопросы, волнующие ряд коллег, относительно направления, в котором развиваются их профессии и дисциплины.

Процессы, описанные в общих чертах для каждого факультета, происходят также внутри каждой дисциплины. В большинстве их мы наблюдаем растущее напряжение между полюсом, ориентированным на исследования и / или более теоретическим (или «академическим»), имеющим тенденцию к большей автоно-

мии, и другим, более прикладным, а именно зависящим от студенческого «спроса» на профессионализацию и возрастающей подверженности университета влиянию со стороны предприятий. В случае с языками эта оппозиция выразится в контрасте между курсами «языка и цивилизации», где особое внимание уделяется литературе изучаемых стран, и программами прикладного изучения иностранных языков, где содержание курсов и практика преподавания заведомо ориентированы на ожидания предприятий. Количество студентов на первых между 1994 и 2007 годами сократилось на 40%, тогда как вторым удалось сохранить свою численность на прежнем уровне. Что касается экономики, мы наблюдаем, что в главных парижских университетах среди учебных программ эпистемология и история экономической мысли все более маргинализируются, а проще говоря, вовсе перестают преподаваться, в то время как такие специальности, как банковское дело, финансы, консалтинг или внешняя торговля, продолжают развиваться, а вместе с ними продвигается и определенная концепция экономики в целом. Таким образом, ряд отделений «политэкономии», как они раньше назывались, постепенно превращаются в факультеты управления и даже в бизнес-школы для бедных, что происходит прежде всего под давлением студенческого спроса, который, среди прочего, объясняется уровнем молодежной безработицы во Франции.

АКТ ТРЕТИЙ: КРИЗИС АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭТОСА

Анализ описанных изменений позволяет понять одно из тех социальных условий, которые привели к возникновению движения «За спасение исследований»²²: его инициаторами и наиболее видными представителями были представители «строгих» наук и главным образом наиболее теоретичных из них. Но, как подчеркивали некоторые наблюдатели, к этому движению примкнули в первую очередь исследователи из главных исследовательских учреждений, не входящих в университеты (CNRS, INSERM и так далее)²³. Незначительное участие университетских преподавателей в современных дебатах об исследовательской деятельности кажется нам весьма симптоматичным²⁴. С одной стороны, оно обуславливается расколом, который существует между университетами и главными исследовательскими центрами, а также раздвоенностью университетов и «высших школ», характеризующей систему исследований и высшее образование во Франции. Но причина здесь также кроется в современных изменениях в профессии преподавателя-исследователя, диверсификации статуса университетских преподавателей, изменении соотношения сил между факультетами, дисциплинами и, наконец, между самими учреждениями.

Действительно, растущая регионализация высшего образования изменяет характер конкуренции, которая существует между ними и сопровождается перераспределением труда между различными учреждениями, которое касается как преподавания и обучения, так и исследовательской работы (а именно между теми учреждениями, которые в результате реформы, сокращенно называемой LMD, не имеют диплома выше уровня *license*, и теми, кто может развивать свою магистратуру и докторантуру), и, таким образом, усилением неравенства и иерархичности (Abélard 2003).

Профессия преподавателя-исследователя претерпела трансформацию в результате второго массового притока в высшее образование. Растущая бюрократизация этого мира, которую, скорее всего, усилит распространение менеджерских процедур оценивания, — здесь показателен случай Великобритании, которая явно

22 Ассоциация «За спасение исследований» (SLR) появилась в 2003 году. Ее основой послужило воззвание, подписанное более 7000 исследователей, в котором прежде всего критиковалось недостаточное бюджетное финансирование исследований во Франции.

23 CNRS: Национальный центр научных исследований (междисциплинарная сеть государственных исследовательских институтов и центров, призванных заниматься фундаментальными исследованиями, в чем-то напоминающая Российскую академию наук. — *Примечание редактора*). INSERM: Национальный институт здоровья и медицинских исследований.

24 Следует признать, что под знаменем борьбы против закона, озаглавленного «Права и обязанности университетов», создано новое движение, объединяющее противников нынешних реформ. Оно называется «Спасем университет» (Sauvons l'Université, SLU), его участники намерены противостоять наиболее пагубным последствиям этого закона. Но еще слишком рано судить о его способности оказывать влияние на реальное положение вещей.

находится в «авангарде» этого процесса, — привела к увеличению доли административной работы, в то время как появление «новых контингентов», развитие системы кураторства, увеличение количества специальностей, дипломов, профессиональных учреждений и так далее увеличили долю как педагогической, так и административной работы, особенно за счет руководства стажировками. Эти изменения вызвали сокращение исследовательской деятельности преподавателей-исследователей и способствовали кризису академического этоса (Faure et Soulié 2006). Благодаря этому и возникает ощущение депрофессионализации, лишения прав, социального деклассирования, испытываемое некоторыми академическими учеными. В частности, это ощущение подпитывается хронической нехваткой средств, которая характеризует современное состояние французского университета с его непрерывно идущими реформами.

Реформа, которая связана с вхождением в систему лицензиатура — магистратура — докторантура (LMD или «3/5/8»), оказывается особо трудоемкой. Запираясь каждый в своем микрокосмосе, то есть в своих специальности, дисциплине, лаборатории, отделении, учреждении, университетские преподаватели все меньше и меньше являются представителями единой профессии. Диверсификация преподавательского состава, вызванная созданием новых типов преподавательских должностей в высшем образовании (ассоциированный преподаватель с неполной занятостью, лицейский преподаватель, занятый в системе высшего образования), и увеличение краткосрочных форм занятости (временный помощник по преподаванию и научной работе, инструктор, почасовик и другие) способствовали разделению, еще большему «распылению» этой профессии и подрывали ее устойчивость.

ВКЛАД АССОЦИИРОВАННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В «ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЮ» ФРАНЦУЗСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Подкрепленное законом об инновациях и исследованиях, постановление 85–733 позволяет высшим образовательным и исследовательским учреждениям, подчиненным Министерству народного образования, брать на работу «французских или иностранных граждан, имеющих профессиональный опыт, напрямую связанный с преподаваемой специальностью». Таким образом, ассоциированными профессорами и доцентами, число которых в 1986 году составило 265, а в 2005 году — 3030 человек (на считая медицинских дисциплин), могут быть специалисты, имеющие опыт работы или продолжающие работать в государственном или частном секторах²⁵. Согласно официальным документам обращение к этим специалистам, приглашаемым в университеты извне, преследовало в основном следующую цель: «преодолеть трудности привлечения специалистов в некоторые дисциплины, а также повысить открытость учебных учреждений по отношению к предприятиям и государственному сектору» (Zetlaoui 1999:64). Доля ассоциированных профессоров и доцентов, привлекаемых в каждую дисциплину, дает, таким образом, приблизительный показатель степени их «профессионализации» (в рыночном смысле).

Так, на факультете права и экономических наук доля ассоциированных преподавателей максимальна в менеджменте (28,8%) и в несколько меньшей степени в частном праве и криминалистике (12,1%), тогда как в таких дисциплинах, как история права и институций, она минимальна (1,1%). В филологии и науках о человеке эти преподаватели главным образом представляют науки об информации и коммуникации (31,2%), искусство (23,5%) и благоустройство территории (21,9%). Затем следуют науки об образовании (7,8%), социология (7,6%), психология (7%) и спортивная наука (6,3%), тогда как в сравнительном литературоведении, древних языках и литературе, теологии, антропологии и философии число таких специалистов, не принадле-

25 За двадцать последних лет был создан ряд новых преподавательских статусов. В частности, в 1985 году появился статус ассоциированного профессора на полной ставке (PRAS), в 1992 году — статус ассоциированного профессора на неполной ставке (PAST). Последние являются руководящими работниками частного и государственного секторов, сохраняющими свое основное занятие и работающими на полставки в университете. Чтобы способствовать интеграции в университетскую систему ассоциированных преподавателей на полной ставке, министерство в 2002 году увеличило установленный законом срок исполнения ими их функций с трех до шести лет.

жащих к университету, близко к нулю. Наконец, в естественных науках их больше всего насчитывается в механике (8%), информационных технологиях (6,1%), информатике (6%), а также в энергетике и химической инженерии (5,6%), в то время как в нейронауке, молекулярной биологии, астрономии и математике их насчитывается меньше 0,7%.

Этот неравное распределение ассоциированных преподавателей демонстрирует наличие различных, если не противоречащих друг другу принципов легитимации дисциплин: с одной стороны, легитимность практическую, профессиональную и даже предпринимательскую, а с другой — легитимность академическую и интеллектуальную, притом что соотношение сил сегодня очевидным образом показывает преимущественное положение первых и, следовательно, преимущество их концепции университета и исследовательской деятельности.

Прикладные, профессионально ориентированные и отвечающие потребностям настоящего дисциплины, как правило, занимают первое место в университете, и этот феномен наблюдается и тогда, когда мы изучаем изменения в дисциплинарной принадлежности президентов университетов на протяжении тридцати лет. Так, среди них более всего представлены экономисты, специалисты в сфере управления и представители инженерных наук. Этим также объясняется, почему Конференция президентов университетов (CPU) так активно поддержала последнюю реформу управления, введенную в жизнь законом «Права и обязанности университетов». Поддержала настолько, что университетских президентов и правительство можно рассматривать как соавторов этой реформы. Таким образом, реформа зарождается и изнутри, а именно среди тех университетских преподавателей, которые в наибольшей степени вовлечены в задачи управления и являются представителями наиболее молодых и активно развивающихся дисциплин.

Таблица 6

Дисциплины, представители которых являлись президентами университета между 1975 и 2005 годами

Дисциплины	Годы		
	1975–1985	1986–1995	1996–2005
Инженерные науки (вкл. информатику)	7	9	12
Право и политические науки	10	8	11
Экономика–управление	2	3	9
Литературная группа	7	6	7
Физика	5	9	7
Химия	4	4	7
История–география	6	8	7
Медицина	7	9	5
Математика	2	5	4
Группа наук о человеке	1	2	3
Биология	6	3	3
Группа языков	4	5	3
Фармакология–одонтология	3	3	2
Междисциплинарная группа	1	1	2
Науки о земле	2	1	1
Не преподаватель	1	1	0

Президенты французских университетов с 1975 по 2005. Источник: Конференция президентов университетов.

Принцип чтения таблицы: за период 1996–2005 годов в среднем каждый год насчитывалось 12 президентов университетов, специализировавшихся в инженерных науках.

Одна из наиболее живых реакций на эту реформу исходила от Постоянной конференции Национального совета университетов, который во Франции фактически представляет власть дисциплин и факультетов в противовес власти президентов. Но, возможно, здесь следует уточнить, что являет собой этот орган. Во Франции каждая дисциплина представлена отделением Национального совета университета (CNU). CNU является национальным объединением дисциплин, которое состоит на две трети из членов, избираемых их коллегами по той же самой дисциплине, и на треть из членов той же дисциплины, назначенных правительством. В обязанности Совета входит подтверждение квалификации кандидатов на место преподавателя-исследователя. Кроме того, он занимается вопросами их карьерного продвижения внутри университетских структур. Таким образом, чтобы быть принятым на работу французским университетом, необходимо предварительно пройти аттестацию в одном из отделений CNU. Следовательно, на уровне каждой дисциплины CNU выполняет функции фильтра. В национальном масштабе он является гарантом поддержания минимального научного уровня. И только пройдя через этот фильтр, кандидат может представлять свою кандидатуру на пост преподавателя в университете, где проходит то, что до недавнего времени называлось комиссией специалистов, то есть комиссию, составленную из преподавателей той же самой дисциплины, выбранных их коллегами. В каждом учреждении именно она решает, брать того или иного кандидата на работу или нет²⁶.

Закон «О правах и обязанностях университетов» привел к исчезновению этих комиссий, состоявших из специалистов по соответствующей дисциплине, и заменил их «комитетами по отбору», члены которых уже не избираются, но предлагаются президентом университета и утверждаются советом администрации университета. Это должно позволить президенту осуществлять непосредственный контроль над тем, как идет прием на работу. Таким образом, мы видим, что новый закон, значительно усиливая власть президентов в отношении их «штата», существенно ограничивает власть представителей научных дисциплин. Ибо тех, на кого возложен прием на работу новых сотрудников, отныне выбирает местная администрация в зависимости прежде всего от целей учреждения²⁷. Понятно, почему Постоянная конференция Национального совета университетов противилась этой реформе, которая значительно уменьшила власть дисциплин в пользу президентов университета. Этот орган даже выпустил петицию, где стояли подписи более чем 2000 коллег. Но изменить закон ему не удалось.

КАКОВО БУДУЩЕЕ НАУЧНОЙ АВТОНОМИИ?

В рамках настоящей статьи трудно сказать об этом подробно. Но нам кажется, что помимо изменений в дисциплинарной морфологии преподавательского состава и соотношении между различными факультетами и дисциплинами набирающий силу процесс регионализации высшего образования, особенно способствовавший появлению более сильных региональных центров, стремящихся избавиться как от национальной, так и от парижской опеки, а также эволюция социальных, профессиональных и культурных функций высшего образования в контексте массовой безработицы сыграли существенную роль в разработке новой идеологической модернизации, легитимирующей нынешние реформы университетской системы.

26 Национальный совет университетов играет важную роль противовеса чисто локальной или локалистской логике при приеме на работу и решении о карьерном росте преподавателей-исследователей. Об отстаивании местных интересов во французской университетской системе см. (Godechot et Louvet 2008).

27 Так, Кристин Мюсселен (профессор парижской Школы политических наук) в своей книге «Долгий путь французских университетов» радуется «ослаблению дисциплинарной логики в пользу институциональной». Она приветствует этот процесс автономизации, связывая с ним перспективу появления настоящих университетов, освобождающихся от опеки. Они смогут взять, наконец, «в свои руки собственное управление» (включая организацию структурных подразделений и штат), не опираясь при этом ни на какую априорную «идею» (научную, педагогическую, профессиональную или другую) того, каким должен быть университет. Объяснив, что «университеты могут развиваться, обрести устойчивость без предварительного согласия о том, какую идею университета следует приводить в жизнь», Мюсселен добавляет, что «ей представляется иллюзией вера в саму возможность такой "идеи"». Все идет к тому, что университеты станут все более и более сложными, разнородными, а логика диверсификации и растущей специализации дисциплин все больше подчеркивает различия внутри университетского сообщества» (Musselin 2001: 153.)

Можно предположить, что недавнее изменение управленческой структуры университетов — один из симптомов (среди множества других) этого медленного дрейфа дисциплинарных материков, результаты которого проявляются лишь постепенно, по причине гистерезиса интеллектуальных габитусов. Этот анализ позволяет также понять ряд невысказанных противоречий, двусмысленностей, пронизывающих академический мир, а также сознание многих преподавателей-исследователей. Социальный, экономический и политический спрос поддерживает развитие практических дисциплин в ущерб традиционным и теоретическим (или «академическим», как их любят иногда слегка презрительно называть ревнители идущих реформ). Это демографическое потрясение сопровождается утратой влияния внутри университета в том, что касается управления, со стороны дисциплин, обладающих сильной интеллектуальной и символической легитимностью, и вместе с этим утратой их концепции науки и университета. Именно это в академическом мире порождает конфликты и противоречия между различными принципами легитимности (академической научной легитимностью и легитимностью предпринимательской, бюрократической или политической), причем на уровне каждой дисциплины.

Так, в том, что касается социологии, можно обратить внимание на рост значимости социологии труда и организаций, стремящейся удовлетворить бюрократический спрос, что приводит к изменению определения самой социологии. Она уже не мыслится как исследовательская дисциплина, интеллектуально амбициозная, способная соперничать с философией и даже критическая, какой она была в 1960-е годы во время предыдущего массового притока в высшее образование, когда она освобождалась от опеки философии. Она теперь рассматривается как дисциплина, имеющая характер экспертизы и социальной инженерии, способная, например, привнести свои методы и знания в распространение новой «культуры оценивания», востребованной как политиками, так и управленцами. Об этом свидетельствует увеличение количества профессионально ориентированных магистратур в этой дисциплине, которые в большинстве своем набираются из студентов, не занимавшихся социологией.

Эти процессы привели к установлению нового баланса внутри самой дисциплины, а именно между сторонниками более инструментального и прикладного взгляда на социологию, которые, например, считают, что она должна отвечать социальному и профессиональному спросу (исходящему от предприятий, органов управления, студентов или общества), и сторонниками фундаментальных исследований, для которых, в духе дюркгеймовской традиции, разрыв со всеми донаучными представлениями, здравым смыслом является условием любой научной работы²⁸. Эти процессы особенно отражаются на процедуре приема на работу преподавателей. Так, за последний период мы наблюдаем рост числа вакансий на специальности, не требующие знания всего дисциплинарного поля, а связанные с изучением предметов, заведомо сконструированных самой социальной реальностью, в частности таких, на исследование которых существует бюрократический спрос. Короче говоря, новые сотрудники, получающие места в университете, все чаще оказываются экспертами, специалистами, например по вопросам государственной политики, управления человеческими ресурсами, предотвращения рисков, социальной занятости и так далее, и все меньше социологами общего профиля.

В силу этих изменений остро встает вопрос об автономии этой дисциплины, а также о роли, которую социология (если предположить, что она вообще представляет собой единую дисциплину) играет в современных процессах перераспределения, происходящих в сфере высшего образования. Еще в 1980-е годы Пьер Бурдьё говорил «о совершенно особом положении, положении троянского коня, которое выпадает на долю социальных наук в борьбе за навязывание обновленного определения легитимной культуры» (Bourdieu 1984: 159). По крайней мере, можно сказать, что сегодня положение социологии оказывается двусмыслен-

28 Можно было бы вспомнить и о марксистской традиции разрыва с «идеологией», притом что «господствующей» в обществе идеологией, согласно Марксу, является идеология «господствующего класса». Описанное выше внутрисоциологическое противостояние реактуализирует противоречия, заложенные в основополагающий проект дисциплины, которая изначально была разделена между прикладной или инструментальной концепцией, превращающей социолога в «социального инженера» или «эксперта», призванного решать социальные проблемы, и более интеллектуальной концепцией дисциплины.

ным, и это, в свою очередь, требует размышлений над интеллектуальными, социальными и историческими условиями, которые делают возможными научную автономию. Действительно, ввиду ранее описанных процессов или так называемой политики «центров превосходства», которая заявляет о себе во Франции в сфере исследований, кажется, что наибольший риск состоит в том, что концепция автономной социологии, то есть социологии относительно независимой по отношению к социальному, экономическому, политическому спросу, все больше сводится к декорации, или, как говорил Маркс о религии, к роли «торжественного восполнения», которая сохраняется за «первоклассными» учреждениями, а также за социальной и ученой элитой (последняя, как предполагается, более чувствительна, поскольку оторвана от материальных и профессиональных нужд). Нам кажется, что в эпоху «модернизации», «европеизации» и даже «глобализации» высшего образования эта проблема, одновременно научная и политическая, заслуживает того, чтобы быть поставленной заново. И не только в отношении социологии.

Перевод с французского Дмитрия Калугина под редакцией Михаила Габовича

БИБЛИОГРАФИЯ

- Abélard [коллективный псевдоним]. 2003. *Universitas calamitatum, le livre noir des réformes universitaires*. Bellecombe-en-Bauges: Éditions du Croquant, 2003.
- Bourdieu, Pierre. 1984. *Homo academicus*. Paris: Minuit.
- Bourdieu, Pierre. 1989. *La noblesse d'Etat, grandes écoles et esprit de corps*. Paris: Minuit.
- Courson, Jean-Pierre, and Chantal Madinier. 2000. "La France continue de vieillir" *Insee Première*. No. 764, novembre.
- de Montlibert, Christian. 2004. *Savoir à vendre, l'enseignement supérieur et la recherche en danger*. Paris: Raisons d'agir.
- Dercourt, Jean. 2004. "Les flux d'étudiants susceptibles d'accéder aux carrières de recherche". *Rapport à l'Académie des sciences*, juin.
- Dupont, Jean-Léonce. 2005. *Commission des affaires culturelles. Projet de loi de finances pour 2005*. Vol. 5: enseignement supérieur.
- Faure, Sylvia and Charles Soulié. "La recherche universitaire à l'épreuve de la massification scolaire." *Actes de la recherche en sciences sociales*. 164: 61–74.
- Godechot, Olivier and Alexandra Louvet. 2008. "Le localisme dans le monde académique: un essai d'évaluation." http://olivier.godechot.free.fr/hoparticle.php?id_art=502 (dated April 22, 2008, retrieved June 3, 2009).
- Le Gall, Brice and Charles Soulié. 2008. "Massification, professionnalisation, réforme du gouvernement des universités et actualisation du conflit des facultés en France." *Les ravages de la "modernisation" universitaire en Europe* / edited by Christophe Charle and Charles Soulié. Paris: Syllepse: 173–208.
- Lorenz, Chris. 2008. "L'économie de la connaissance, le nouveau management public et les politiques de l'enseignement supérieur dans l'Union européenne." *Les ravages de la "modernisation" universitaire en Europe*, edited by Christophe Charle and Charles Soulié. Paris: Syllepse: 33–52.
- Marchal, Nathalie, Mickaële Molinari-Perrier and Jean-Claude Sigot. 2004. "Génération 2001. S'insérer lorsque la conjoncture se dégrade." *Bref du Céreq*. No. 214, décembre.
- Ministère. 1965. "Ministère de l'Éducation nationale, Direction de l'enseignement supérieur." *Evolution du personnel enseignant des universités de 1928-29 à 1963-64*, document no. 1511, janvier.
- Ministère. 1981. "Ministère de l'Éducation nationale." *Informations statistiques sur les personnels de l'enseignement supérieur (Note d'information no. 81-38)*, novembre.
- Ministère. 2005. "Ministère de l'Éducation nationale." *Repères et références statistiques*. Edition 2005.
- Ministère. 2006. "Ministère de l'éducation nationale. Direction de l'évaluation et de la prospective." *Evolution des effectifs universitaires, par grandes disciplines, de 1945-46 à 2003-2004* (Hors collection no. 8).
- Ministère. 2007. "Ministère de l'Éducation nationale." *Repères et références statistiques*.
- Musselin, Christine. 2001. *La Longue marche des universités françaises*. Paris: PUF.
- Schultheis, Franz, Marta Roca i Escoda and Paul-Frantz Cousin. 2008. *Le cauchemar de Humboldt, les réformes de l'enseignement supérieur européen*. Paris: Raisons d'agir.
- Soulié, Charles. 1998. "Le destin d'une institution d'avant-garde: histoire du département de philosophie de Paris VIII." *Histoire de l'éducation* 77: 47–69.
- Weber, Max. 1972 [1922]. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie*. Herausgegeben von Johannes Winkelmann. Tübingen: Max Mohr.
- Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology* / Ed. by Guenther Roth and Claus Wittich. Berkeley; Los Angeles; London.
- Zetlaoui, Jodelle. 1999. *L'universitaire et ses métiers. Contribution à l'analyse des espaces de travail*. Paris: L'Harmattan.